

Анастасия Валеева

В сетях аферы

Москва
Т8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Валеева, А.

В15 В сетях аферы / А. Валеева. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 266 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00419-2

Только детектив-экстрасенс Яна Милославская сможет распутать сложное дело о похищении и убийстве. Полиция бессильна, ведь у выжившей после кошмарных событий жертвы – шок и амнезия. Но Яна смело берется за дело, и ведет свое расследование с риском для жизни.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00419-2

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Глава 1

Яна Борисовна Милославская наливала в чашку дымящийся кофе, только что сваренный ею. Серебряная джезва поблескивала, отражая назойливые утренние лучи. Яна проснулась совсем недавно, сегодня она позволила себе проваляться в постели дольше обычного, так как никаких важных дел сегодня у нее не предвиделось и можно было, наконец-то, как следует расслабиться.

Женщина поднесла к губам миниатюрную перламутровую чашечку, предвкушая, каким необыкновенным вкусом ей вскоре предстоит насладиться. Вдруг, совершенно неожиданно, во дворе раздался оглушительный собачий лай, разрывающий утреннюю тишину. Яна вздрогнула и нечаянно пролила на ставший любимым розовенький махровый халатик густо-коричневую массу.

— Джемма! — взволнованно закричала Милославская, выглядывая в маленькую оконную форточку. — А ну-ка, перестань! Что случилось?

Однако собака не торопилась униматься, так как чувствовала, что пожаловали чужие, к которым она

относилась весьма скептически. Джемма была чисто-породной полуторогодовойой среднеазиатской овчаркой, некогда привезенной для Яны из Туркмении. Хозяйка и питомица души друг в друге не чаяли, и последняя выражала свою любовь постоянной готовностью защиты Милославской от недоброжелателей. Джемма, будучи очень крупной, вполне могла справиться со взрослым человеком, что неоднократно уже происходило.

В конце концов раздосадованной хозяйке пришлось выйти во двор и, придерживая овчарку за ошейник, направиться в калитке, щеколдой которой кто-то начал настойчиво настукивать. Как оказалось, собака нервничала не зря.

Яна Борисовна жила в частном секторе района, называемого Агафоновкой. Сюда она перебралась не так давно, приобретя дом у двух старушек. Этот жизненный шаг был продиктован трагической гибелью ее мужа и сына. Несколько лет назад Милославские, ничего не подозревая, спешили по неширокой загородной трассе на своей «шестерке», как вдруг, не по их вине, произошло столкновение с огромным КамАЗом, для которого «Жигули» — всего лишь букашка. Яна осталась жива, но она вряд ли была рада этому. Остаться одинокой, потеряв самых близких людей на свете — самое огромное несчастье на свете. Хотя с того дня минуло уже несколько лет, и женщина успела свыкнуться с новой жизнью, трагедия продолжала преследовать ее не только в реальных воспоминаниях, но и зачастую в сновидениях, особенно в полноту.

Милославская сменила место жительства,

пытаясь начать жизнь с чистого лица, и вот оказалась здесь, в Агафоновке.

— Кто там? — по привычке спросила Яна, отодвигая железный засов.

— Здесь проживает экстрасенс Яна Борисовна Милославская? — послышался надрывный женский голос, в котором чувствовалось чрезвычайное беспокойство. — Мы хотели бы воспользоваться вашими услугами. Пожалуйста, нам очень нужна помощь, — едва не плача, завершила незнакомка.

Яна с первых же ее слов поняла, что это очередная клиентка. Запланированный отдых, кажется, отменялся. Это, конечно, являло собой мало приятного, однако, Милославская недавно совершила небольшой шопинг, в результате чего «села на мель». А, как говорится, кушать хочется всегда, поэтому пришлось впустить клиентку и по меньшей мере выслушать ее.

— Добрый день, — учтиво произнесла Яна, произвольно окинув гостью оценивающим взглядом, — я Милославская. В чем дело?

— Нам нужно поговорить. Я могу пройти? Боюсь, разговор коротким не получится, — женщина умоляюще посмотрела на Яну.

— Да-да, конечно, — тяжело вздохнув ответила Милославская.

Джемма все это время любопытно поглядывала на визитершу, пытаясь понять, о чем же идет речь. Угадав доброжелательный настрой гостьи, она успокоилась и отошла в сторону.

Женщины молча прошли в дом.

— Да, извините, — взволнованно произнесла вдруг гостья, — я, кажется, забыла представиться. Меня зовут Наталья Евгеньевна Вершинина.

— Очень приятно, — Яна учтиво улыбнулась, — пройдемте в кабинет.

Наталья Евгеньевна послушно засемила на хозяйской. Войдя в кабинет, она присела на краешек дивана, обитого шикарным зеленым бархатом и стала оглядываться про сторонам. Даже в критический момент своей жизни женщина оставалась женщиной, поэтому ее не преставаали интересовать бытовые мелочи, любопытные для любой дамы. А в кабинете Милославской, действительно, было, чем полюбоваться. Сразу привлекал внимание изумрудный ковер с вышитыми катренами Нострадамуса, старинное кресло со спинкой из темной бронзы, оригинальная статуэтка египетской кошки и многие другие вещи, которые Наталья Евгеньевна просто не успела разглядеть, поскольку Яна обратилась к ней с вопросом:

— Может быть кофе? Я, честно говоря, еще не завтракала.

— Нет-нет, спасибо, — торопливо заговорила гостья, — извините, что помешала вам своим визитом. Завтракайте пожалуйста, я подожду.

— Хорошо, — кивнула Яна, — если вы не против, я принесу кофе сюда, вы будете говорить, а я — внимательно слушать. За кофе мне легче думается.

— Конечно-конечно. Как вам будет угодно.

Милославская отправилась на кухню, а Наталья Евгеньевна нервно теребила в руках носовой платочек и обдумывала в сотый раз, с чего начать разговор и чем

его закончить. Она до смерти боялась, что Яна Борисовна ей откажет, так как все традиционные инстанции ею уже были пройдены, и Милославская являлась последней надеждой.

Для самой Яны подобные ситуации стали слишком знакомыми, можно сказать, банальными. К ней всегда приходили люди, потерявшие надежду найти помощь в лице милиции, обычных частных детективов и так далее. А она, экстрасенс, если соглашалась взяться за дело, то заканчивала его весьма успешно и, главное, быстро.

Методы, а вернее, метод, ведения дел, у Милославской был один — гадание на картах. Многие, услышав об этом, недоверчиво морщились, ассоциируя деятельность гадалки с проделками цыганок-мошенниц и полагая, что в ход пойдут такие понятия, как дальняя дорога, бубновый король, дама сердца и так далее. Однако, они и представить не могли, насколько были далеки от истины.

Карты Яны Борисовны представляли собой картонные прямоугольники, размером с обычные картонные игральные карты. Их Милославская изготовила сама, следуя таинственному внутреннему зову. Черной тушью она изобразила на картах магические символы, под каждым из которых скрывалось определенное содержание. Так на карте, называемой «Взгляд сквозь оболочку», был изображен человеческий глаз, отражающий в своем зрачке загадочный предмет. «Взгляд сквозь оболочку» помогал определить настроение человека и его стремления в данный момент или проявлял качества, близкие к названным.

С тех пор, как Яна обнаружила в себе таинственный дар гадания, оно стало ее основным занятием, так как каждый сеанс отнимал много сил и энергии, а каждое расследование в целом — много времени. Поэтому совмещение работы экстрасенса с какой-либо другой деятельностью не представлялось возможным.

Дар же Милославской обнаружился не так давно, после ее клинической смерти. В этом состоянии она оказалась после той самой аварии, унесшей жизни ее мужа и сына. Наверное, дар был дан Яне свыше взамен огромной потери, и предназначением его являлось оказание помощи людям. Все свое время Милославская тратила на решение проблем других, это, наверное, и помогало ей, оставшись одинокой, держаться на плаву.

— Скучаете? — улыбнувшись, проговорила Яна, заходя в кабинет с чашечкой кофе.

Наталья Евгеньевна только улыбнулась в ответ, хотя глаза ее были полны неизъяснимой тоски и какой-то подавляющей горести.

— Вы курите? — обратилась Милославская к гостье.

— Нет.

Яна достала сигарету и, закулив, вновь заговорила с Натальей Евгеньевной:

— Я вас слушаю. С чем пожаловали?

— Не знаю, с чего и начать, — вздохнув, протянула Вершинина, хотя много раз прокручивала в голове возможные варианты предстоящего разговора. — В общем, у меня есть дочь, единственная дочь... — в глазах Натальи Евгеньевны показались слезы.

— Успокойтесь, — Милославская сделала глоток кофе, — я готова вас выслушать, не переживайте так, мы сумеем предотвратить несчастье, которое ей грозит.

— К несчастью, — Вершинина саркастически ухмыльнулась, — с этим мы уже опоздали.

Милославская несколько виновато кашлянула, понимая, что Наталья Евгеньевна сейчас — просто комок нервов, и говорить с ней надо как можно мягче. Уж Милославская-то непонаслышке знала, что значит боль, причиненная единственному ребенку.

— Понимаю, — тихо проговорила Яна, — чем же я могу вам помочь?

— Валерию нужно вернуть к нормальной жизни, помочь ей стать прежней!

— А... — осторожно начала Милославская, — что, собственно, произошло?

— Произошла трагедия, — дрожащим голосом ответила Вершинина, — преступление, страшное преступление, а совершивший его остался безнаказанным! Моя дочь, чудом оставшаяся в живых, не может давать показания...

— Но почему? Боится?

— Нет... Она ничего не помнит.

— Ка-ак?

— Она пережила такой шок, что напрочь забыла все, что было связано с этой чудовищной трагедией. Как будто кто-то вычеркнул ее из памяти, оставив в душе кровоточащий след.

— Она что, и вас тоже не помнит? — ошарашенно протянула Милославская.

— Да нет же! Валерия не может рассказать ничего, что предшествовало убийству ее подруги. С чего все началось, как развивались события, кто вообще те изверги!

— Убийство? Нет, вы меня окончательно запутали, — Яна встала и стала прохаживаться по комнате, — давайте лучше рассказывайте все по порядку.

Вершинина на минуту закрыла лицо руками, наверное, пытаясь набраться сил внятно рассказать о том, что причиняло ей такую боль. Затем она глубоко вздохнула и, откинувшись на спинку дивана, поведала Милославской поистине шокирующую историю.

Дочь Натальи Евгеньевны, Валерия, на днях была обнаружена ремонтниками дороги достаточно далеко от города. Девушка брела навстречу мужчинам по обочине шоссе, страдальчески сложив на груди руки. Она приближалась молча, но ее заметили издалека, поскольку выглядела Валерия ужасающе: разорванная в клочья одежда, растрепанные волосы, отсутствие обуви, и, главное, — она была вся в земле, даже в волосах запутались влажные комья. Ремонтники разом оставили работу и стали смотреть на приближающуюся девушку.

Когда Валерия подошла ближе, ремонтники увидели ее лицо, исполненное ужаса. Из широко раскрытых глаз девушки смотрел страх, дикий страх. Наконец, один из мужчин, опомнившись, спросил:

— Что произошло? Что с вами?